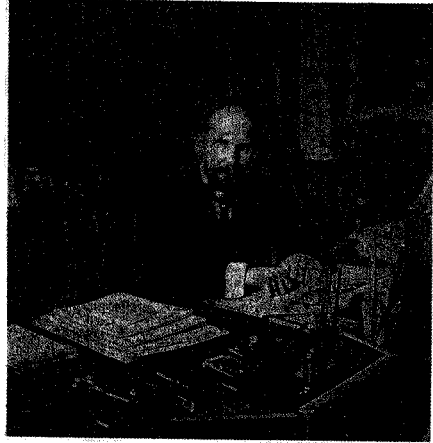

А. СТОЛЫПИНЪ.

П. А. СТОЛЫПИНЪ

1862-1911

ПАРИЖЪ

П. А. СТОЛЫПИНЪ ВЪ 1907 Г.

МОСКВА
«ПЛАНЕТА»
1991

Эта книга является рядом выдержекъ изъ рѣчей П. А. Столыпина, произнесенныхъ преимущественно въ нашихъ законодательныхъ палатахъ.

Авторъ лишь снабдилъ ихъ комментаріями.

Дѣятельность Столыпина столь велика и многогранна, что имѣющійся въ распоряженіи матеріалъ не позволяетъ создать ея полную картину и дать ей достойную оцѣнку.

Эта задача—удѣлъ исторіи.

Поэтому авторъ ограничилъ свой трудъ воспроизведеніемъ лишь главныхъ стремленій, достижений и надеждъ того государственнаго дѣятеля, который жилъ для Россіи и умеръ за нее.

А. С.

Парижъ

10 февраля 1927 г.

Выступая с трибуны I Думы 8 июня 1906 года, тогдашний министр внутренних дел России П. А. Столыпин, оправдывая рутинные методы действий департамента полиции, заметил: «Нельзя сказать человеку: у тебя старое кремневое ружье; употребляя его, ты можешь ранить себя и посторонних, брось ружье». На это честный человек ответил: «Покуда я на посту, покуда мне не дали нового ружья, я буду стараться умело действовать старым».

П. А. Столыпин, ставший затем Председателем Совета Министров России как раз и предстает в истории тем «часовым» старого режима, который пытался честно и исправно нести свою службу в старой среде и во многом старыми методами.

Умный, проницательный, решительный государственный деятель, смелый реформатор, ярый и беспощадный противник революции, убежденный сторонник монархии, но в ее обновленном, цивилизованном виде, он предпринял ряд начинаний во многих областях жизни страны. С его именем связана аграрная реформа, переселенческая политика, масштабное железнодорожное строительство, обновление русского военного флота, развитие городского хозяйства, совершенствование национальных отношений и другие крупные социально-экономические и политические начинания.

Обо всем этом и рассказывается в этой книге, созданной в конце 20-х годов, сыном П. А. Столыпина — А. П. Столыпиным и состоящей из прокомментированных автором выступлений отца в думах разного созыва, на различных правительственных форумах.

В них виден весь Столыпин, в котором удивительно сочетались бездуховность и бессодержательность власти как таковой и большая личная духовность, интеллект, идейность, взволнованность.

Но ни в речах, ни в комментариях мы не найдем ответа на вопрос, почему же многие столь логически безупречные, столь решительно проведенные реформы П. А. Столыпина не дали желаемых результатов. В этих материалах не просматривается то прокрустово ложе старой системы, которая вносила во все начинания реформатора свой безжалостный искажающий их замысел приговор, окутывала их своим глетворным духом. П. А. Столыпин мечтал о «великой России», не понимая, что без «великих потрясений» — и как теперь видно не в одном поколении — достигнуть этого было невозможно.

А. Н. САХАРОВ, доктор исторических наук, профессор

П. А. Столыпинъ

Герои не должны умирать для истории и сознания своего народа. Память вѣчная должна храниться о нихъ и съ похвалами передаваться грядущимъ поколѣниямъ.

Петръ Аркадѣевичъ Столыпинъ родился въ 1862 году въ городѣ Дрезденѣ. По окончаніи въ 1885 году С.-Петербургскаго Университета по естественному факультету, онъ поступилъ на службу въ Министерство Земледѣлія, но черезъ два года принялъ назначеніе на должность Предводителя Дворянства въ Ковенскомъ уѣздѣ, гдѣ у него было имѣніе. Въ эту пору складывались его государственные взгляды, крѣпли его убѣжденія. Въ 1897 году П. А. назначается Ковенскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства. Находясь все время въ непосредственной близости отъ крестьянъ, П. А. въ совер-

шенствѣ постигъ ихъ нужды и въ его государствен-
ныхъ идеалахъ почувствовалось бѣшеніе подлинной
жизни. Живя и работая въ краѣ, въ которомъ
сказывалось вліяніе трехъ народностей — поль-
ской, литовской и еврейской, П. А. узналъ ихъ
сильныя и слабыя стороны. Широко просвѣщенный
и воспитанный въ культурныхъ русскихъ традиці-
яхъ, онъ привыкъ съ уваженіемъ относиться къ
правамъ инородцевъ, но огонь національнаго
самосознанія разгорѣлся въ немъ яркимъ пла-
менемъ. Въ 1902 году Столыпинъ былъ назначенъ
Гродненскимъ Губернаторомъ, но уже въ 1903 году
переводится на ту же должность въ Саратовскую
губернію, гдѣ шло сильное революціонное броже-
ніе. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Саратовскаго
Губернатора, П. А. впервые выступаетъ со своимъ
проектомъ земельной реформы. Онъ умѣло и спо-
койно восстанавливаетъ порядокъ въ Саратовской
губерніи и въ 1905 году, послѣ роспуска первой Го-
сударственной Думы, Императоръ Николай II, по
Своему Личному почину, назначаетъ его Минист-
ромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а 8 іюля того же года,
сверхъ того, и Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ.
Служба Столыпина въ этихъ должностяхъ протека-
ла въ тяжелыхъ условіяхъ. Волна террористичес-
кихъ актовъ заливала Россію. 12 августа 1906 г.,
на дачѣ, занимаемой Министромъ на Аптекарскомъ
Островѣ, близъ С.-Петербурга, была брошена бом-
ба. П. А. остался невредимъ, но были ранены его
дочь и сынъ. Производившіе раскопки, нижніе чи-

ны ближайшихъ полковъ обнаружили подъ развалинами дома 27 труповъ и 32 раненыхъ съ разными тяжкими поврежденіями.

Столыпинъ мужественно продолжалъ стоять на
своемъ посту.

Уже за первые пять съ половиною мѣсяцевъ своего пребыванія у власти, П. А. достигъ въ дѣлѣ успокоенія страны замѣтныхъ результатовъ. Одновременно подготовлялся рядъ важныхъ законопроектвъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Законодательныхъ Палатъ. Самыя спѣшныя мѣры были проведены на основаніи ст. 87 Основныхъ Законовъ. Къ таковымъ Высочайшій рескриптъ отъ 1-го Января 1907 года относитъ: предоставленіе нужда-
ющимся крестьянамъ свободныхъ казенныхъ земель
въ Европейской Россіи, а также удѣльныхъ и Кабинета Его Величества; разрѣшеніе продажи крестья-
намъ участковъ изъ состава имѣній заповѣдныхъ,
маiorатныхъ, ленныхъ и подушховныхъ; пониженіе
платежей по ссудамъ Крестьянскаго банка; облегче-
ніе выхода отдѣльныхъ крестьянъ изъ общины; от-
крытіе для лицъ сельскаго состоянія новаго вида
кредита подъ залогъ надѣльныхъ земель въ Кре-
стьянскомъ банкѣ; уравненіе крестьянъ въ правахъ
съ прочими сословіями. Въ открывшейся 6-го мар-
та 1907 года Гос. Думѣ второго созыва, П. А. произ-
несъ правительственную декларацию, въ которой,
перечисляя законопроекты, изложилъ задуманный
имъ планъ обновленія государства. Отвѣтныя рѣчи
членовъ Думы заставили его выступить вторично.

Эта 2-ая рѣчь была отвѣдомъ на всѣ раздавшіяся огульно нареканія и хвалы противъ власти. П. А. говорилъ: "Правительству желательно было бы изыскать ту почву, на которой возможна совмѣстная работа, найти тотъ языкъ, который былъ бы всѣмъ одинаково понятенъ. Я отдаю себѣ отчетъ, что такимъ языкомъ не можетъ быть языкъ ненависти и злобы. Я имъ пользоваться не буду" и далѣе: "Надо помнить, что въ то время, когда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы и царской резиденціи волновался Кронштадтъ, когда измѣна ворвалась въ Свеаборгъ, когда пылалъ Прибалтійскій край, когда революціонная волна разлилась въ Польшѣ и на Кавказѣ, когда остановилась вся дѣятельность въ южномъ промышленномъ районѣ, когда распространились крестьянскіе беспорядки, когда началъ царить ужасъ и терроръ, Правительство должно было или отойти и дать дорогу революціи, забыть, что власть есть хранительница государственности и цѣлости русскаго народа, или дѣйствовать и отстаивать то, что ей было ввѣрено. Но, принимая второе рѣшеніе, Правительство роковымъ образомъ навлекало на себя и обвиненія. Ударяя по революціи, Правительство, несомнѣнно, не могло не задѣть частныхъ интересовъ. Въ то время Правительство задалось одной цѣлью. — сохранить тѣ завѣты, тѣ устои, начала которыхъ были положены въ основу реформъ Императора Николая II. Борясь исключительными средствами, въ исключительное время, Правительство вело и привело страну во Вторую

Думу. Я долженъ заявить и желалъ бы, чтобы мое заявленіе было слышно далеко за стѣнами этого собранія, что тутъ, волею Монарха, нѣтъ ни судей, ни обвиняемыхъ, что эти скамьи (показываетъ на мѣста министровъ) не скамьи подсудимыхъ — это мѣста Правительства". П. А. кончаетъ словами: "Людымъ, господа, свойственно и ошибаться, и увлекаться, и злоупотреблять властью. Пусть эти злоупотребленія будутъ разоблачены, пусть они будутъ судимы и осуждаемы. Но иначе должно Правительство относиться къ нападкамъ, ведущимъ къ созданію настроенія, въ атмосферѣ котораго должно готовиться открытое выступленіе; эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у Правительства, у власти, параличъ воли и мысли. Всѣ они сводятся къ двумъ словамъ, обращеннымъ къ власти: "руки вверхъ". На эти слова, господа, Правительство съ полнымъ спокойствіемъ, съ сознаниемъ своей правоты, можетъ отвѣтить только двумя словами: "Не запугаете".

Сила произнесенной рѣчи всколыхнула какъ парламентскіе круги, такъ и общество; и точно въ отвѣтъ на это оппозиція прибѣгла къ другому способу борьбы: злоупотребленію правомъ запросовъ.

Оппозиція потребовала также прекращенія дѣйствія военно-полевыхъ судовъ. По этому вопросу П. А. давалъ Думѣ разъясненія 13-го марта 1907 г. Онъ подчеркнулъ въ своихъ словахъ, что "кровавый бредъ не пошелъ еще на убыль", и что съ нимъ бороться необходимо мѣрами чрезвычайными. Онъ

заявил, что суровый законъ будетъ примѣняться лишь въ крайнихъ случаяхъ. 20-го марта онъ возражалъ на необоснованныя обвиненія члена Думы Кутлера относительно государственной росписи доходовъ и расходовъ. Наконецъ, 1-го іюня 1907 года, онъ прочелъ въ Думѣ заявленіе о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ 55 депутатовъ социаль-демократической фракціи, въ связи съ обнаруженіемъ заговора, имѣвшаго цѣлью покушенія на Государя, на вел. кн. Николая Николаевича и на Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Дума отказалась отстранить вышеупомянутыхъ 55 депутатовъ отъ засѣданій и не согласилась на отдачу наиболѣе виновныхъ подъ стражу и манифестомъ 30-го іюня 1907 года Государственная Дума второго созыва была распущена. Въ этомъ же манифестѣ была охарактеризована дѣятельность второй Думы: "выработанныя Правительствомъ мѣропріятія Госуд. Дума или не подвергла вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіе, или отвергла, не остановившись даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ сѣятелей смуты въ войскахъ; медлительное разсмотрѣніе Государственной Думой росписи государственной вызвало затрудненіе въ своевременномъ удовлетвореніи многихъ насущныхъ потребностей народныхъ". Далѣе упоминалось превращеніе Думою права запросовъ въ способъ борьбы съ Правительствомъ, и, наконецъ, о заговорѣ въ средѣ самой Думы. Способъ всеобща-

го привлеченія къ выборамъ въ Государственную Думу не далъ ожидаемыхъ результатовъ и потому, тѣмъ же манифестомъ, Россіи былъ дарованъ новый избирательный законъ. Согласно этому закону, Государственная Дума должна была быть русскою по духу и права другихъ народностей закономъ ограничивались. Въ самыхъ же некультурныхъ окраинахъ государства выборы въ Государственную Думу были временно приостановлены.

Этотъ законъ привелъ Россію въ третью Государственную Думу.

1-го ноября 1907 года была открыта Государственная Дума третьяго созыва, а 16-го ноября Столыпинъ изложилъ въ ней правительственную декларацию. Сравнительно съ двумя предшествовавшими думами, картина рѣзко измѣнилась. Образовалось изъ центра и правой большинство, на которое Правительство могло опереться. Отвѣчая на нападки оппозиціи въ этой Думѣ, П. А. говорилъ: "Правительство на ряду съ подавленіемъ революціи задалось задачей поднять населеніе до возможности на дѣлѣ въ дѣйствительности воспользоваться дарованными ему благами. Пока крестьянинъ бѣденъ, пока онъ не обладаетъ личной земельной собственностью, пока онъ находится насильно въ тискахъ общины, онъ остается рабомъ, и никакой писанный законъ не дастъ ему блага гражданской свободы" и далѣе, объясняющій, въ чемъ заключаются намѣченныя реформы: "въ развитіи земщины, въ

развитіи самоуправленія, въ сдачѣ ему части государственныхъ обязанностей, государственнаго тягла и въ созданіи на низахъ крѣпкихъ людей земли, которые были бы связаны съ государственной властью. Вотъ нашъ идеалъ мѣстнаго самоуправленія, такъ же какъ нашъ идеалъ наверху — это развитіе дарованнаго Государемъ странѣ законодательнаго новаго представительнаго строя, который долженъ придать новую силу и новый блескъ царской Верховной власти". Столыпинъ кончаетъ призывомъ: "Дайте же вашъ порывъ, дайте вашу волю въ сторону государственнаго строительства, не брезгайте черной работой вмѣстѣ съ Правительствомъ. Я буду просить позволенія не отвѣчать на другіе слышанные тутъ попреки. Мнѣ представляется, что когда путникъ направляетъ свой путь по звѣздамъ, онъ не долженъ отвлекаться встрѣчными, попутными огнями. Поэтому я старался изложить только сущность дѣйствій Правительства и его намѣреній. Я думаю, что, превращая Думу въ древній циркъ, въ зрѣлище для толпы, которая жаждетъ видѣть борцовъ, ищущихъ, въ свою очередь, соперниковъ, для того, чтобы доказать ихъ ничтожество и бессиліе—я думаю, что я совершилъ бы ошибку. Правительство должно избѣгать лишнихъ словъ, но есть слова, выражающія чувства, отъ которыхъ въ теченіи столѣтій усиленно бились сердца русскихъ людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлѣны въ мысляхъ и отражаться въ дѣлахъ правителей. Слова эти: неуклонная приверженность

къ русскимъ историческимъ началамъ. Это противовѣсь безпочвенному социализму, это желаніе, это страстное желаніе и обновить, и просвѣтить, и возвеличить Родину, въ противовѣсь тѣмъ людямъ, которые хотятъ ея распада. Это, наконецъ, преданность не на жизнь, а на смерть, Царю, олицетворяющему Россію".

Вдохновенное слово Столыпина зажгло слушателей и приобщило ихъ къ высокимъ переживаніямъ челоуѣка, жертвующаго собой, и закипѣла творческая работа.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КРЕСТЬЯНЪ

Мысль о разверстаніи общины и укрѣпленіи земли въ качествѣ личной собственности, а также объ устраненіи чрезполосицы и созданіи хуторскихъ хозяйствъ, созрѣла у Столыпина задолго до назначенія его Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Еще будучи Ковенскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства и Предсѣдателемъ мѣстнаго Съѣзда Мирowychъ Посредниковъ, Столыпинъ энергично пропагандируетъ среди литовцевъ - крестьянъ идею объ отрубкахъ и проводитъ эту мѣру, достигая цѣлаго ряда, необходимыхъ для начатія дѣла, крестьянскихъ приговоровъ. Въ качествѣ Саратовскаго Губернатора, Столыпинъ пишетъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1904 г.:

"Жажда земли, аграрные безпорядки сами по

себѣ указываютъ на тѣ мѣры, которыя могутъ вывести крестьянское населеніе изъ настоящаго ненормальнаго положенія. Единственнымъ противомѣсомъ общинному началу является единоличная собственность. Она же служитъ залогомъ порядка, такъ какъ мелкій собственникъ представляетъ изъ себя ту ячейку, на которой покоится устойчивый порядокъ въ государствѣ. Въ настоящее время болѣе сильный крестьянинъ превращается обыкновенно въ кулака, эксплуататора своихъ однообщественниковъ, — по образному выраженію, — міроѣда. Вотъ единственный почти выходъ крестьянину изъ бѣдноты и темноты, видная, по сельскимъ возрѣніямъ, мужицкая карьера. Если бы дать возможность трудолюбивому землеробу получить сначала временно, въ видѣ искуса, а затѣмъ закрѣпить за нимъ отдѣльный земельный участокъ, вырѣзанный изъ государственныхъ земель или изъ земельного фонда Крестьянскаго Банка, причемъ обезпечена была бы наличность воды и другія насущныя условія культурнаго землепользованія, то на ряду съ общиною, гдѣ она жизненна, появился бы самостоятельный, зажиточный поселенинъ, устойчивый представитель земли. Такой типъ уже родился въ западныхъ губерніяхъ, и онъ особенно желателенъ теперь, когда Вашему Императорскому Величеству стало благоугодно выслушать голосъ земли черезъ Государственную Думу".

Сдѣлавшись Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Столыпинъ вноситъ во вторую Государственную

Думу законопроектъ объ укрѣпленіи за крестьянами, владеющими надѣльной землей, принадлежащей имъ части земли въ личную собственность. Изданный во время междудумья указомъ отъ 9-го ноября 1906 года, при ближайшемъ участіи Столыпина, законъ вызвалъ оживленные пренія въ Думѣ и 10-го мая 1907 года Петръ Аркадьевичъ произнесъ рѣчь въ его защиту. Начавъ упоминаніемъ о томъ, съ какимъ нетерпѣніемъ крестьяне-землевладельцы, да и всѣ остальные слои государства ждуть разрѣшенія этого столь наболѣвшаго вопроса, Петръ Аркадьевичъ остановился въ дальнѣйшемъ на проектѣ лѣвыхъ партій, т. е. на проектѣ націонализаціи земель (за плату или бесплатно) и отдачи ея въ пользованіе крестьянамъ. Онъ указалъ на то, что такая коренная ломка произвела бы социальную революцію и полное крушеніе всѣхъ правовыхъ понятій. Къ тому же, путемъ такой жертвы, путемъ подчиненія интересовъ всѣхъ классовъ интересамъ одного, правда, многочисленнаго класса крестьянъ, путемъ полного разоренія культурнаго класса помѣщиковъ, не удалось бы разрѣшить даже практическую сторону аграрнаго вопроса. О томъ свидѣлствуютъ слѣдующія цифры.

Если бы даже поголовно всю землю отдали крестьянамъ, то на каждый дворъ пришлось бы: въ Вологодской губ. 147 десятинъ, въ Олонеккой 185, въ четырнадцати центральныхъ губерніяхъ имъ не досталось бы даже и по 15, а въ Полтавской

губ. пришлось бы лишь по 9, в Подольской всего по 8 десятин. Прирост же населения в одной Европейской России равен 1.625.000 душ в год. Для удовлетворения землей одного этого прироста населения (считая по 10 дес. на 1 двор) потребно было бы ежегодно 3½ миллиона десятин. Таких запасов земель, конечно, не имеется. Далее, Петр Аркадьевич перешел к нравственным результатам: "стимуль къ труду, та пружина, которая заставляет людей трудиться, была бы сломлена. Каждый гражданин, а между ними всегда были и будут туземцы, будет знать, что он всегда имеет право заявить о желании получить землю, приложить свой труд къ землѣ, затѣмъ, когда это занятіе ему надоѣсть, бросить ее и пойти опять бродить по блѣу свѣту. Все будетъ сравнено, — приравнять всѣхъ можно только къ низшему уровню. Нельзя человека лѣниваго приравнять къ трудолюбивому, нельзя человека тупоумнаго приравнять къ трудоспособному. Вслѣдствіе этого культурный уровень страны понизится. Добрый хозяинъ, хозяинъ-изобрѣтатель самую силою вещей будетъ лишень возможности приложить свои знанія къ землѣ. Надо думать, что при такихъ условіяхъ совершился бы новый переворотъ, и человекъ даровитый, сильный, способный, — силою возстановилъ бы свое право на собственность, на результатъ своихъ трудовъ... Вѣдь богатство народовъ создаетъ и могущество страны. Путемъ же переделенія всей земли, государство, въ своемъ цѣ-

ломъ, не приобрѣтетъ ни одного лишняго колоса хлѣба. Уничтожены будутъ, конечно, культурныя хозяйства. Временно будутъ увеличены крестьянскіе надѣлы, но при ростѣ населения они скоро обратятся въ пыль и эта распыленная земля будетъ высылать въ города массы обнищавшаго пролетаріата".

Петръ Аркадьевичъ заканчиваетъ словами: "Я думаю, что Россія обновится, улучшить свой укладъ, пойдетъ впередъ, но путемъ разложенія не пойдетъ, потому что гдѣ разложеніе, тамъ смерть".

Переходя къ разбору проекта партіи народной свободы, П. А. говорилъ: "Въ этомъ проектѣ не все ясно. Съ одной стороны проектъ осуждаетъ націонализацию земли, а съ другой признаетъ неизмѣнное право собственности лишь за крестьянами, къ помѣщичьимъ же землямъ примѣняетъ начало количественнаго отчужденія.

Но разъ признанъ принципъ отчуждаемости для помѣщичьихъ земель, разъ уже встали на этотъ путь, то врядъ ли крестьяне повѣрятъ въ то, что ихъ земли со временемъ не будутъ тронуты. Вѣдь съ ростомъ населения принципъ количественной экспроприации неминуемо коснется и послѣднихъ и приведетъ въ концѣ концовъ къ той же национализации земли. Поэтому проектъ лѣвой партіи болѣе искренень и правдивъ".

Столыпинъ перешелъ къ изложенію мысли правительства: "Необходимо дать возможность собственному, трудолюбивому крестьянину, т. е. соли зе-

млю русской, освободиться отъ тѣхъ тисковъ, отъ тѣхъ теперешнихъ условийъ жизни, въ которыхъ онъ въ настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрѣпить за собой плоды трудовъ своихъ и предоставить ихъ въ неотъемлемую собственность. Пусть собственность эта будетъ общая тамъ, гдѣ община еще не отжила, пусть она будетъ подворная тамъ, гдѣ община уже не жизненна, но пусть она будетъ крѣпкая, пусть она будетъ наследственная.) Для этого Правительство находить нужнымъ сдѣлать учетъ малоземельныхъ крестьянъ и выдавать имъ на льготныхъ условияхъ изъ земельного запаса необходимыя количества земли. Чтобы составить необходимый земельный фондъ, государство закупало бы предлагаемая въ продажу частныя земли; къ нимъ прибавились бы земли удѣльныя и государственныя. Въ виду того, что крестьянство сильно оскудѣло, Государство взяло бы на себя разницу въ процентѣ, выплачиваемомъ по выпускаемымъ имъ листамъ, и тѣмъ процентомъ, который былъ бы по силамъ крестьянству. "Такимъ образомъ, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, вышло бы, что все государство, все классы населенія, помогаютъ крестьянамъ приобрести ту землю, въ которой они нуждаются. Въ этомъ участвовали бы все плательщики государственныхъ повинностей... Но тягость была бы разложена равномерно и не давила бы на плечи одного немногочисленного класса въ 130.000 человекъ, съ уничтоженіемъ котораго уничтожены были бы, что бы тамъ

ни говорили, и очаги культуры. Этимъ именно путемъ Правительство начало идти, понизивъ, временно проведеннымъ по 87 статьѣ закономъ, проценты платежа крестьянскому банку... При разсмотрѣніи вопроса въ его полнотѣ, можетъ быть, и въ болѣе ясномъ свѣтѣ представился бы и пресловутый вопросъ объ обязательномъ отчужденіи. Пора этотъ вопросъ вдвинуть въ его настоящія рамки, пора, господа, не видѣть въ этомъ волшебнаго средства, какой-то панацеи противъ всехъ бѣдъ; средство это представляется смѣлымъ потому, что въ раззоренной Россіи оно создастъ еще классъ раззоренныхъ въ конецъ землевладѣльцевъ". Петръ Аркадьевичъ закончилъ словами: "Пробывъ около 10 лѣтъ у дѣла земельного устройства, я пришелъ къ глубокому убѣжденію, что въ дѣлѣ этомъ нуженъ упорный трудъ, нужна продолжительная черная работа. Разрѣшить этотъ вопросъ нельзя, его надо разрѣшать. Въ западныхъ государствахъ на это потребовались десятилѣтія. Мы предлагаемъ вамъ скромный, но вѣрный путь. Противникамъ государственности хотѣлось бы избрать путь радикализма, путь освобожденія отъ историческаго прошлаго Россіи, освобожденія отъ культурныхъ традицій. Имъ нужны великія потрясенія, намъ нужна великая Россія".

Государственная Дума одобрила огромнымъ большинствомъ голосовъ указъ 9-го ноября 1906 года, придавъ ему силу закона.

5-го декабря 1908 года Петръ Аркадьевичъ вы-

ступилъ въ Государственной Думѣ и съ послѣдними на этотъ счетъ разъясненіями. Онъ защищалъ проведенное въ законѣ начало личной собственности. Часть же Думы стояла за принципъ собственности семейной. Этотъ принципъ искажалъ бы весь смыслъ закона. П. А. заявилъ: "Нельзя съ одной стороны исповѣдывать, что люди созрѣли для того, чтобы свободно, безъ опеки, располагать своими духовными силами, чтобы прилагать свободно свой трудъ къ землѣ такъ, какъ они считаютъ это лучшимъ, а съ другой стороны признавать, что эти самые люди недостаточно надежны для того, чтобы безъ гнета сочленовъ своей семьи распорядиться своимъ имуществомъ. Нельзя создавать общій законъ ради исключительно уродливаго явленія, нельзя убивать этимъ кредитоспособность крестьянина, нельзя лишать его вѣры въ свои силы, надеждъ на лучшее будущее, нельзя ставить преграды обогащенію для того, чтобы слабые раздѣлили съ нимъ его нищету... Но главное, что необходимо, это, — когда мы пишемъ законъ для всей страны, — имѣть въ виду разумныхъ и сильныхъ, а не пьяныхъ и слабыхъ... Правительство, проведя законъ 9-го ноября 1906 года и ставило ставку на разумныхъ и сильныхъ. Таковыхъ въ короткое время оказалось около полумилліонна домохозяевъ, закрѣпившихъ за собой болѣе 3200000 десятинъ земли. Не парализуйте, господа, дальнѣйшаго развитія этихъ людей и помните, законодательствуя, что такихъ людей, такихъ сильныхъ людей, въ Россіи большинство.

— 20 —

Для уродливыхъ же, исключительныхъ случаевъ должна примѣняться и исключительная мѣра: институтъ опеки за расточительство. Слѣдующія мѣры должны быть приняты для того, чтобы земля не ускользала изъ рукъ крестьянскаго класса: надѣльная земля не можетъ быть отчуждаема лицу иного сословія, надѣльная земля не можетъ быть заложена иначе, какъ въ Крестьянскомъ Банкѣ, она не можетъ быть продана за долги, она не можетъ быть завѣщана иначе, какъ по обычаю, кромѣ того ограничивается возможность скупки надѣловъ, установленіемъ правила о воспрещеніи продажи въ одни руки, въ одною уѣздѣ, болѣе шести указанныхъ надѣловъ".

Петръ Аркадьевичъ заявилъ далѣе: "И насколько нуженъ для переустройства нашего царства, переустройства его на крѣпкихъ монархическихъ основахъ, — крѣпкій личный собственникъ, насколько онъ является преградой для развитія революціоннаго движенія, — видно изъ трудовъ послѣдняго сѣзда социалистовъ - революціонеровъ, бывшаго въ Лондонѣ въ сентябрѣ настоящаго года. Вотъ то, между прочимъ, что онъ постановилъ: "Правительство, подавивъ попытку открытаго возстанія и захвата земель въ деревнѣ, поставило себя цѣлью распылить крестьянство усиленнымъ насажденіемъ личной частной собственности или хуторскимъ хозяйствомъ. Всякій успѣхъ Правительства въ этомъ направленіи наноситъ ущербъ дѣлу революціи". Петръ Аркадьевичъ заканчиваетъ свою рѣчь слѣ-

— 21 —

дующими словами: "Примѣненіемъ въ ней личнаго труда, личной собственности, приложеніемъ къ ней всѣхъ, всѣхъ рѣшительно народныхъ силъ, необходимо поднять нашу общинную, нашу слабую, нашу обнищавшую истощенную землю, такъ какъ земля это залогъ нашихъ силъ въ будущемъ, земля—это Россія".

Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 15 марта 1910 года, приведя тѣ же доводы въ пользу личной собственности, что и въ Государственной Думѣ, Столыпинъ доказалъ жизненность указа 9-го ноября слѣдующими данными: За три года заявило желаніе укрѣпить свои участки въ личную собственность болѣе 1.700.000 домохозяевъ, т. е. около 17% всѣхъ общинниковъ - домохозяевъ; окончательно укрѣпили свои участки 1.175.000 домохозяевъ, т. е. болѣе 11% съ 8.780.000 десятинъ земли и это кромѣ цѣлыхъ сельскихъ общинъ, въ которыхъ къ подворному владѣнію перешли еще 193.477 домохозяевъ, владѣющихъ 1.885.814 десятинами. Послѣ долгихъ дебатовъ, Государственный Совѣтъ принимаетъ поочередно всѣ статьи правительственнаго законопроекта.

Еще въ июнѣ 1909 года, Столыпинъ, вмѣстѣ съ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, объѣзжалъ землеустроительныя работы Екатеринославской губ. Тамъ, гдѣ еще два года тому назадъ была открытая степь, теперь сплошь виднѣлись хутора. Затѣмъ были осмотрѣны рабо-

— 22 —

ты въ Орловской губ. 14-го іюня 1910 г. Петръ Аркадьевичъ издалъ два циркуляра, имѣвшихъ цѣлью помочь крестьянскому землеустройству и устраненію черезполосицы. Землеустроительная коммиссія все время оказывала крестьянамъ помощь въ связи съ ихъ расселеніемъ на надѣльной землѣ. Всего за 4 года (1906—1910) коммиссія назначила ссуды 157.561 домохозяевамъ въ общей суммѣ 12.410.032 рубля и выдала на руки въ видѣ въ безвозвратныхъ пособій (по 1 января 1911 г.) 117.997 домохозяевамъ 9.230.725 руб. Кромѣ того 35.423 дворамъ оказано содѣйствіе въ постройкѣ новыхъ жилищъ путемъ льготнаго и бесплатнаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ. Происходила, однимъ словомъ, вся та работа, которая была уже отмѣчена въ Высочайшемъ Раскриптѣ на имя Столыпина отъ 1-го января 1908 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

"Въ лицѣ вашемъ я нашелъ выдающагося исполнителя моихъ предначертаній, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ первостепенной важности законодательные труды по землеустройству и другимъ вопросамъ государственнаго управленія, подготовленные Совѣтомъ Министровъ, подъ руководствомъ вашимъ, а равно возрастающее довѣріе населенія къ Правительству, особенно наглядно проявившееся при выборахъ въ третью Государственную Думу, и многіе отрядные признаки несомнѣннаго успокоенія страны".

— 23 —

